

Ци Шаньюй выглядел растерянным. В его поле зрения было только лицо человека перед ним, прекрасное, словно выточенное из нефрита, и те тёмные, как лак, глаза, напоминающие феникса. Как будто подчиняясь неведомой силе, он протянул руку и взял ту, что была протянута ему.

Лю И отправил своего друга Сюэ Хаофана домой, а сам, поддерживая Ци Шаньюя, который был выше его на целых девять сантиметров и тяжелее как минимум на семь килограммов, с трудом добрался до пятизвёздочного отеля на улице. Пройдя на ресепшн, он открыл номер, и с помощью сотрудника отеля, почти волоком, затащил Ци Шаньюя в лифт, а затем и в комнату.

Когда он, наконец, уронил Ци Шаньюя на огромную кровать размера king size, у Лю И уже не осталось сил, чтобы сделать что-то, кроме как тяжело дышать.

Он повалился на другую сторону кровати, повернув голову к Ци Шаньюю. Удивительно, но этот человек, словно мешок картошки, после всех толчков и падений всё ещё крепко спал, даже начав слегка похрапывать.

— Эй, офицер Ци.

Лю И похлопал Ци Шаньюя по щеке, и его действия никак нельзя было назвать нежными. Шлепки раздавались громко и чётко.

Ци Шаньюю стало больно, он невнятно застонал, широко взмахнул рукой и с силой оттолкнул Лю И.

— Эй, да ты совсем распоясался!

Лю И приподнял бровь, внимательно глядя на лицо Ци Шаньюя.

Изначально у него действительно не было никаких дурных намерений. Он просто видел, как Ци Шаньюй всю ночь пил в баре, напившись до состояния, близкого к отключке, и, считая, что они хоть как-то знакомы, решил отвести его в отель, чтобы тот не оказался выброшенным на улицу.

Однако, будучи человеком с изысканным вкусом, он никогда не интересовался теми, кто выглядел слишком женственно, предпочитая высоких, мускулистых и мужественных мужчин — и Ци Шаньюй, как внешностью, так и телосложением, полностью соответствовал его предпочтениям. Чем дольше Лю И смотрел на него, тем сильнее его охватывало желание сделать что-то.

Спокойно протянув руку, Лю И ловким движением расстегнул первую пуговицу на рубашке Ци Шаньюя.

В конце концов, он не собирался делать ничего предосудительного, но раздеть пьяного человека было вполне естественно, а заодно можно было насладиться видом, получив небольшую компенсацию за свои усилия.

Продолжая свои действия, Лю И расстегнул все пуговицы на рубашке Ци Шаньюя, затем его взгляд скользнул по чётким линиям грудных мышц и пресса, спустился по V-образным линиям к тазу, где джинсы плотно облегли его бёдра.

Насладившись видом, Лю И протянул руку к ремню Ци Шаньюя.

— М-м... э-эх!

Похоже, почувствовав внешнее воздействие, Ци Шаньюй недовольно застонал, схватил то, что давило ему на живот, перевернулся и прижал к себе всё, что оказалось под ним: расстёгнутую рубашку, нерасправленное одеяло и руку Лю И.

Они оказались лицом к лицу на кровати, рука Лю И была вывернута в неудобном положении, а Ци Шаньюй крепко держал её, причиняя боль.

— Эй, ты что делаешь!

Пьяный человек в полусне не контролировал свою силу, и пальцы Ци Шаньюя сжались так сильно, что Лю И почувствовал острую боль в запястье. Он попытался вырваться, но безуспешно.

— Офицер Ци!

Свободной рукой Лю И сжал кулак и несколько раз сильно ударил пьяного по спине, надеясь, что тот отпустит его от боли.

Однако реакция Ци Шаньюя оказалась совершенно неожиданной для Лю И.

Даже в состоянии сильного опьянения у него всё ещё сохранились рефлексy, выработанные долгими тренировками.

И одним из таких рефлексов было немедленно обезвредить противника в случае атаки.

Ци Шаньюй внезапно схватил другую руку Лю И и, используя преимущество в росте и весе, резко перевернул его, ударил коленом и сбросил с кровати на пол.

Даже несмотря на то, что пол был покрыт толстым ковром, Лю И, совершенно не ожидая такого, упал так сильно, что у него потемнело в глазах.

С детства он рос в обеспеченной семье, получал элитное образование и всегда был образцом для подражания, вызывая восхищение окружающих. Поэтому Лю И никогда раньше не оказывался в такой унижительной позе, лежа на спине на полу, с головокружением и мелькающими перед глазами вспышками света — он даже подумал, не получил ли он сотрясение мозга.

Однако Ци Шаньюй на этом не остановился.

Действуя с пьяной решимостью, он прижал Лю И к полу, перевернул его, скрутил руки за спиной, снял ремень и связал запястья, затем привязал их к ножке кровати, оставив Лю И в положении, где он не мог пошевелиться.

Закончив, он, словно лунатик, покачиваясь, снова забрался на кровать, уткнулся лицом в подушку и почти мгновенно погрузился в глубокий сон.

Лю И всегда был человеком умственного труда, никогда не занимался боевыми искусствами, и против Ци Шаньюя он оказался совершенно беспомощным.

Эта череда неожиданных действий полностью ошеломила его, и только оказавшись привязанным к кровати, он наконец понял, что должен был сопротивляться изо всех сил.

— Эй! Ци Шаньюй!

Он громко кричал имя пьяного, отчаянно дёргаясь и пытаясь освободиться от ремня.

Однако кровать в пятизвёздочном отеле была не только очень качественной, но и невероятно тяжёлой, и, учитывая физическую силу Лю И, единственное, чего он мог добиться, продолжая бороться, — это травмировать себя.

Вскоре Лю И полностью выбился из сил, обессиленно свернувшись калачиком на ковре.

Он слушал громкое и ритмичное храпение пьяного на кровати, в нос ему ударил странный и неприятный запах, смесь лимонного очистителя и затхлости ковра, и он с яростью стиснул зубы.

— С Ци мы ещё не закончили!

— прорычал он сквозь зубы.

&&& &&& &&&

Ци Шаньюй спал очень крепко.

Только на следующее утро, когда солнечный свет пробился сквозь щель в шторах и упал ему на лицо, он наконец проснулся.

Он смотрел на незнакомый потолок и изысканную круглую люстру, в голове у него была полная каша, и он никак не мог понять, где он находится и что произошло.

Ци Шаньюй перевернулся на спину, спокойно лежа на кровати, пока головная боль и головокружение от похмелья немного не утихли, и он наконец начал вспоминать обрывки прошлой ночи.

Он помнил, что напился в гей-баре, а потом, кажется, какой-то незнакомый мужчина, который, похоже, знал его, предложил увести его, и он действительно пошёл с ним в отель... А что было дальше!?

Ци Шаньюй резко сел на кровати, оглядев себя.

Пиджак куда-то пропал, пуговицы на рубашке были расстёгнуты, брюки всё ещё были на месте, но ремень исчез.

В его сердце поднялась тревога, словно пятнадцать вёдер воды качались туда-сюда.

Он выбрался из смятого одеяла, собираясь встать, но вдруг заметил, что на полу рядом с кроватью лежит человек.

Тот лежал спиной к нему, свернувшись калачиком на ковре, руки были за спины, и из-за края кровати Ци Шаньюй не мог разглядеть их.

— Эй, ты в порядке?

Ци Шаньюй быстро спрыгнул на пол, перевернул лежащего человека и, увидев, что тот с закрытыми глазами, поспешно проверил его дыхание. Убедившись, что оно ровное, он с облегчением вздохнул.

Это был мужчина лет двадцати с небольшим, с очень приятной внешностью, которая, даже по

самым строгим стандартам, заслуживала звания «невероятно красивый». Ци Шаньюй был уверен, что не знаком с ним, но почему-то он казался ему смутно знакомым.

И теперь этот красивый мужчина был связан по рукам, привязан к ножке кровати, а в качестве инструмента для связывания использовался его собственный ремень!

На лбу офицера полиции выступила тонкая испарина, и он, кажется, начал понимать, что же он натворил прошлой ночью.

Он поспешно развязал его, затем похлопал по щеке:

— Эй, проснись, быстрее проснись!

Авторское примечание: Вчерашнее обновление я случайно пропустил часть текста ОТЗ

Теперь всё исправлено! (Падаю на колени, как тигр)

<http://bllate.org/book/16545/1507996>